

Глава 115.1 «Трюк Самоистязания»

«Разорвать соглашение?» Ма Цюнь внезапно встал, говоря взволнованно. «Нет, нет, точно нет» На этот раз, это было не учение Чжоу Вейцина. Во-первых, это серьезный вопрос не только личного характера, но и разрыв отношений между их империями. Что еще более важно, он также знал, это был серьезный вопрос. Правила её империи заключались в том, что какой бы ни была причина, женщина, которая в последующем стало вдовой, не имеет прав. Не только это, но также ее жизнь могла бы даже быть в опасности. Хотя Ма Цюнь не считал себя хорошим человеком, он не мог разрушить жизнь молодой девушки! Это также было причиной, почему он раньше сбежал вместо того, что бы просто разорвать соглашение.

Ворона холодно взглянула на него, прежде чем сказать: «почему нет? Поскольку вы не любите меня, я верну вам вашу свободу»

Ма Цюнь покачал головой, он вспомнил, что Чжоу Вейцин сказал ему ранее.

Ранее, он все еще немного колебался, но теперь он знал, что он не мог дальше медлить.

«Ворона, изначально, когда я сбежал, я ошибался. В то время я не мыслил здраво, и я не хочу жениться на всех тех, кого мне предложат, и мне ненавистна была мысль о принуждении в браке. Однако, с того времени, я уже четко продумал дело до конца; независимо от тебя или меня, у нас тяжелый груз на плечах, ответственность. Я действительно ненавижу себя за свою лень и бесполезность в прошлом. По правде говоря, я уже планировал завершить свое обучение, хотя бы на том же уровне, как ты, прежде чем вернуться, чтобы найти тебя. Несмотря ни на что... мне нужно быть как минимум равным своей девушке»

«Раньше, в то время, когда я увидел тебя, мне было так стыдно, что я не мог столкнуться с кем угодно, и было жаль, что сама земля могла поглотить меня»

«Ошибки, которые я сделал тогда, я действительно не знаю, как теперь их изменить. Я просто желею, чтобы я не имел возможность понять тебя, чтобы полюбить и лелеять тебя...»

Как он говорил до этого момента, Ма Цюнь имел печальную, горькую улыбку, прежде чем продолжить: «конечно, я знаю, что человек должен платить за свои ошибки. Если ты не хочешь дать мне шанс, я пойму на это, но, по крайней мере, позволь мне защитить свое имя, что является лучшим способом для меня, чтобы заплатить за мои грехи»

Как он сказал, это, Ма Цюнь поднял правую руку. Никто не знал, когда короткий кинжал появился в его руке, и недолго думая, он ударил себя варварски по груди.

Слова, которые Ма Цюнь сказал, были действительно от сердца, и третий шаг, которому Чжоу Вейцин научил его, назывался Трюк Самоистязания.

Чжоу Вейцин сказал ему, что если Ворона не ударит его после входа в номер, это означает, что у нее есть чувства к нему. Если бы это было так, он мог воспользоваться Трюком самоистязания, чтобы наладить отношения с ней. Однако, действительно ли он решил использовать именно его.

Когда Ма Цюнь произнес эти слова ей, его вдруг охватило чувство печали и сожаления. Глядя на Ворону, его трюк внезапно превратился из акта в реальность. Чжоу Вейцин первоначально сказал, что он нанес удар в правую сторону груди, поскольку это будет серьезная травма, но не смертельная. Однако, он фактически ткнул себя по левой стороне, где было его сердце.

В племени Золотого Ворона, она может снова выйти замуж. При этом сейчас, Ма Цюнь предлагал свою жизнь как цену, чтобы искупить репутацию Вороны.

«Что ты делаешь?!» Увидев, как Ма Цюнь без колебаний нанес удар своим кинжалом, сердце Ворона растаяло. Ее руки поднялись быстро, цепляясь за запястья Ма Цюнь.

Ей была на самом деле совершенно ясно, о силе Ма Цюнь, и как их руки встретились, Ворона сразу же поняла, что он ударил сильно, со всей силы, и это было определенно не шутка. Из-за количества силы он использовал, хотя она поймала его запястье вовремя, кинжал Ма Цюнь, до сих пор был в его груди, и кровь вытекала сразу.

Ворона быстро выхватила кинжал из его руки и бросила его прочь. Быстро, он повернулся назад и держал Ворону в его объятиях изо всех сил, как будто боялся, что она убежит.

С применением грубой физической силы Ма Цюнь, обнимал девушку, пожалуй, только одна Ворона будет в состоянии выдержать его так легко без использования какой-либо небесной энергии.

Во дворе, Юнь Ли стоял рядом с Чжоу Вейцином и тихо сказал: «этот маленький паршивец Ма Цюнь... он поправится? Эта девушка, она наверняка не одна будет шутить с ним!» Ранее он отчетливо видел ее доблестные действия при борьбе против мужчин.

Чжоу Вейцин усмехнулся и сказал: «Надеюсь да!»

Юнь Ли сказал: «Он бежал в одиночку, а вместо этого потерял свою девушку...»

На стороне, Лин Тианьао посмотрел на Чжоу Вейцина с удивленным взглядом. Он вдруг почувствовал, что старый, озорной, хитрый и извращенный подлец, Чжоу Вейцин, каким-то образом вернулся.

Чжоу Вейцин и Лин Тианьао имели довольно четкое понимание между друг другом, и увидев его глаза и взгляд, Чжоу Вейцин сразу же улыбнулся и сказал: «хотя я был изгнан сегодня я узнал, самую лучшую новость за долгое время. Моя Империя Небесный Лук не была полностью разрушена, и, по крайней мере, мой отец и остальные еще живы» Таким образом, он описал, что он слышал от Цай Цай.

«Десять лет. У нас еще есть шанс» Лин Тианьао торжественно произнес, выслушав его.

Чжоу Вейцин кивнул. «Да, у нас определенно есть шанс. В ближайшие десять лет будет время для нас, чтобы подняться. Я заставлю их вернуть все, что они взяли у меня, даже в десять раз больше!»

Прямо в этот момент, они вдруг услышали испуганный крик Вороны внутри комнаты.

Лицо Юнь Ли изменилось. «Что нам теперь делать?»

Чжоу Вейцин слегка улыбнулся, как будто все было в его руках. «Все хорошо, мы не должны заботиться о них. Этот Ма Цюнь... его талант не так уж плох!» С испуганным криком Вороны, Чжоу Вейцин слышал, что Трюк самоистязания удался, и значит, все было относительно хорошо.

Поскольку этот Трюк уже сработал, что еще тут сказать?

Стуки прозвучали от двери. Прежде чем Чжоу Вейцин мог сказать, Маленькая четверка побежал вперед, чтобы открыть дверь, в то время как остальная часть команды стали на охраняемые позиции. Ведь никто из них не знал, вдруг снова прибыли мужчины в черном. Или же Империи Фей Ли на самом деле приняла меры против Чжоу Вейцина. Чжоу Вейцин также признал несколько других, в том числе, его товарища. Перед ними были десять человек.

Увидев так много людей во дворе, Цзан Лан издал небольшой звук удивления.

«Лидер Чжоу, мы пришли» он подошел к Чжоу Вейцину, сказав, смущенным тоном: «изначально нас было несколько больше. Однако, когда некоторые из них услышали о том, что вас выгнали из Академии...»

Чжоу Вейцин пассивно улыбнулся, сказав: «я понимаю. Я уже приятно удивлен»

Цзан Лан сделал глубокий вдох. Он не знал почему, но перед Чжоу Вейцином, он всегда чувствовал себя уникальным. «... Лидер Чжоу, мы ведь здесь, чтобы быть вашим последователями жизни. Это наша честь и удача. Однако, многие из нас немного волновались, будет ли мы в состоянии помочь всем. По вашему мнению...»

Цзан Лан должен быть в ответе за тех товарищей, которые последовали за ним. Когда он произнес эти слова, он не смел, смотреть в глаза Чжоу Вейцина. Честно говоря, когда Чжоу Вейцин был вынужден покинуть Академию на этот раз, Цзан Лан был очень колеблющимся в своем решении следовать за ним.

Однако, когда он, наконец, был здесь, и видел так много людей во дворе, он начал беспокоиться, сможет ли он его братья получить поддержку от Чжоу Вейцина.

В стороне, Юнь Ли сказал сердито: «он один не может быть в состоянии сделать это, но с моей помощью, как это может не быть возможным?»

Ранее, Цзан Лан был слишком нервным, и не заметил поблизости Юнь Ли. В этот момент, увидев его здесь, он удивился. «Учитель Ли, вы тоже здесь?»

С тех пор, как Юнь Ли вошел в Королевскую семью Военной академии, он всегда был очень горд и высокомерен, и не все студенты могли легко учиться у него.

Юнь Ли взглянул на Чжоу Вейцина на мгновение пассивно говоря: «Лидер. Поскольку он здесь, значит и я, естественно, буду здесь. Ты действительно думаешь, что его последователи будут только лишь немногие из вас?»

Чжоу Вейцин слегка улыбнулся и сказал: «Все может быть!»

Прежде чем Цзан Лан мог кивнуть в знак согласия, но Юнь Ли был прерван уже в недовольном тоне. «Мой дорогой лидер, я уже достиг высокой стадии!»

Настала очередь Чжоу Вейцина быть удивленным. «Так быстро?!»

Юнь Ли сказал беззаботно: «изначально, я уже собирался сделать прорыв в своем уровне, и эти несколько дней я работал, и наконец-то прорвался успешно. Я обязательно дойду до стадии Божества, и в то время, кто знает, может быть, будете тем, кто захочет быть моим последователем».

Чжоу Вейцин посмотрел на них, а потом вдруг серьезно сказал: «Юнь Ли, я думаю, быть

слишком самоуверенным, это не есть хорошо; по сути это ужасно. Вот даже посмотри на Доу Доу».

<http://tl.rulate.ru/book/194/45341>